

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

16 февраля 2022 года

Дело № А56-101041/2020

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Корабухиной Л.И., судей Журавлевой О.Р., Родина Ю.А.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «СТЭП» Земской Е.Е. (доверенность от 01.01.2022), от общества с ограниченной ответственностью «УНИКА инжиниринг» Матюнина А.А. (доверенность от 02.07.2021), от общества с ограниченной ответственностью «Герофарм» Голяк С.Л. (доверенность от 23.11.2020),

рассмотрев 16.02.2022 в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «УНИКА инжиниринг» и общества с ограниченной ответственностью «СТЭП» на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2021 по делу № А56-101041/2020,

у с т а н о в и л:

Общество с ограниченной ответственностью «СТЭП», 195027, Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 2, корп. 3 лит. А, ОГРН 1127847050242, ИНН 7804477364 (далее – Общество), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «УНИКА инжиниринг» адрес: 129272, Москва, Трифоновский тупик, д. 3, стр. 2, ОГРН 1077761030236, ИНН 7709760082 (далее – Компания), о взыскании 2 400 000 руб. в возмещение убытков по договору от 24.12.2015 № ЗПсМ/ГФ-СТ/01 (далее – договор), понесенных в связи с уплатой обществу с ограниченной ответственностью «Герофарм» (заказчик работ) неустойки, связанной с некачественным выполнением Компанией строительно-монтажных работ.

Общество с ограниченной ответственностью «Герофарм» (далее – ООО «Герофарм») привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Решением суда первой инстанции от 10.06.2021 истцу в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2021 решение суда отменено; с ответчика в пользу истца взыскано 240 000 руб. убытков, в остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе Общество просит изменить постановление апелляционного суда и удовлетворить иск в полном объеме, указывая на неправильное применение этой судебной инстанцией норм материального права и неполное исследование фактических обстоятельств дела.

По мнению Общества, апелляционным судом неправомерно уменьшен размер реальных убытков истца, подлежащих возмещению ответчиком на

основании пункта 1 статьи 393, статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и пункта 10.12 договора в полном объеме.

Компания в своей кассационной жалобе просит отменить постановление суда апелляционной инстанции и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Податель жалобы считает, что Обществом пропущен срок исковой давности по требованиям на сумму 1 810 000 руб., связанным с ненадлежащим качеством работ, начало которого, по его мнению подлежит исчислению с момента составления в 2016 - 2017 годах актов о выявленных недостатках; полагает свою вину в причинении убытков недоказанной; указывает, что размер его ответственности за не устранение выявленных недостатков по договору значительно ниже, чем размер ответственности Общества перед ООО «Герофарм» за те же нарушения по заключенному между ними договору. Компания считает, что при отсутствии конкретизации в пункте 10.12 договора того, какие именно убытки подлежат возмещению субподрядчиком сверх штрафных неустоек, предъявление истцом требований, перекладывающих его договорную ответственность перед третьим лицом на ответчика, является злоупотреблением правом и нарушающим положения пункта 3 статьи 706 ГК РФ.

В отзыве на кассационные жалобы ООО «Герофарм» поддержало доводы жалобы Общества и возражало против жалобы Компании.

Общество в отзыве на кассационную жалобу ответчика просит оставить ее без удовлетворения, указывая на несостоятельность приведенных в ней доводов,

В судебном заседании представители сторон поддержали свои правовые позиции.

Законность обжалуемого судебного акта проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела и установлено апелляционным судом, между Обществом (генподрядчик) и ООО «Герофарм» (заказчик) заключен договор строительного подряда от 25.04.2014 № ГФ/ГП/ 140425-01 (далее – договор от 25.04.2014), по которому истец обязался своими силами или с привлечением субподрядчиков строительно-монтажные работы на объекте: производство фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) расположенный по адресу: Санкт-Петербург, город Пушкин, шоссе Подбельского, участок 1 (далее - объект), в объем которых вошли, в том числе, работы по устройству чистых помещений на объекте.

Для фактического выполнения работ Общество привлекло Компанию в качестве субподрядчика, заключив с ней 24.12.2015 соответствующий договор (в редакции дополнительных соглашений № 1- №9).

Общая цена этого договора составила 78 817 759 руб. 59 коп. Сроки выполнения работ установлены в приложениях к договору.

В соответствии с пунктом 5.2 договора субподрядчик обязался устранять недостатки и дефекты, выявленные при производстве работ, приемке работ и в течение гарантийного срока в порядке и в сроки установленные в пункте 7.5 договора.

В случае нарушения этого пункта договора Компания обязывалась уплатить Обществу неустойку (штраф) в размере 5 000 руб. за каждый зафиксированный случай нарушения (пункт 10.5).

Пунктом 10.12 договора предусматривалось, что уплата неустоек, а также возмещение убытков не освобождают субподрядчика от исполнения своих обязательств по договору. При этом оговаривалось, что убытки, причиненные

заказчику, возмещаются независимо от штрафных неустоек в полном объеме.

В ходе выполнения субподрядчиком работ по устройству чистых помещений на объекте истцом, ответчиком и ООО «Герофарм» составлены трехсторонние акты осмотра, содержащие перечень замечаний, фотофиксацию состояния работ на момент осмотра, а также сроки устранения недостатков: от 11.10.2017, от 27.10.2017 № 1027, от 18.10.2017 № 1018, от 30.10.2017 № 1030.

В связи с неустранением недостатков в установленный срок, а также в связи с нарушением ответчиком срока выполнения работ ООО «Герофарм» (письмо от 30.11.2017 № 1130/1), а затем Общество (письмо от 01.12.2017 № 1667/ГФ) в одностороннем внесудебном порядке отказались от исполнения договоров в части выполнения работ по устройству чистых помещений.

За нарушение сроков устранения названных недостатков ООО «Герофарм», основываясь на условиях договора от 25.04.2014, предъявило 31.07.2019 генподрядчику требование об уплате 2 400 000 руб. штрафов (10 000 руб. за каждый случай нарушения сроков устранения недоделок (по каждому дефекту), а затем произвело зачет данной суммы в счет оплаты выполненных работ.

Полагая удержанную заказчиком в результате зачета сумму штрафов убытками, возникшими по вине Компании, не устранившей в установленный срок дефекты, выявленные в работах по устройству чистых помещений, Общество в претензии, а затем в судебном порядке предъявило требование о возмещении субподрядчиком 2 400 000 руб. убытков.

Суд первой инстанции не усмотрел оснований для удовлетворения иска, посчитав предъявление Обществом требования о взыскании убытков неправомерной компенсацией взысканной с генподрядчика неустойки за счет ответчика.

Признав выводы суда первой инстанции ошибочными и не основанными на нормах материального права, условиях договора и фактических обстоятельствах дела, суд апелляционной инстанции отменил принятое им решение и удовлетворил иск частично в сумме 240 000 руб.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, доводы кассационных жалоб истца и ответчика, проверив правильность применения апелляционным судом норм материального и процессуального права, приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 ГК РФ).

Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

Согласно статьям 15, 393 ГК РФ в состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода.

Под реальным ущербом понимаются расходы, которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение его имущества.

По общему правилу, предусмотренному абзацем первым пункта 1 статьи 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой.

Между тем законом или договором могут быть предусмотрены случаи: когда допускается взыскание только неустойки, но не убытков; когда убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки; когда по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (абзац второй пункта 1 статьи 394).

Как установлено апелляционным судом при толковании условий договора по правилам пункта 1 статьи 431 ГК РФ, в пункте 10.12 договора стороны обусловили возмещение субподрядчиком убытков, причиненных заказчику, независимо от штрафных неустоек в полном объеме, то есть в полной сумме сверх неустойки.

В этой связи суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 393 и пункта 1 статьи 394 ГК РФ, обоснованно указал, что Общество имело право требовать от субподрядчика возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, независимо от привлечения его к ответственности в виде взыскания штрафной неустойки по пункту 10.5 договора и установленных в нем сумм штрафов.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума № 7) разъяснено, что по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитorem убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ).

Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Пунктом 3 статьи 401 ГК РФ установлена презумпция вины лица, не

исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, в силу которой оно несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Согласно пункту 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер.

Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях (пункт 8 Постановления Пленума № 7).

Как установлено апелляционным судом и следует из материалов дела, в данном случае презумпция вины субподрядчика в нарушении сроков устранения недостатков, выявленных при производстве работ, не опровергнута, доказательства существования иной причины возникновения у генподрядчика убытков не представлены, размер его убытков не оспорен, наличие обстоятельств непреодолимой силы не доказано.

Возражения ответчика относительно размера причиненных истцу убытков, основанные на том, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ) приняты во внимание судом апелляционной инстанции при снижении подлежащей взысканию суммы убытков до 240 000 руб.

Вопреки доводам Общества, снижая подлежащие взысканию убытки до указанной суммы, апелляционная инстанция не вышла за пределы полномочий суда, предусмотренных пунктом 5 статьи 393 ГК РФ, определив их размер учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Заявление Компании о пропуске истцом срока исковой давности в отношении взыскания с ответчика 1 810 000 руб. убытков апелляционным судом обоснованно отклонено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 725 ГК РФ срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год, а в отношении зданий и сооружений, что имеет место в рассматриваемом случае, определяется по правилам статьи 196 данного Кодекса, то есть составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ.

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГУ РФ).

Вместе с тем пунктом 2 статьи 725 ГК РФ в отношении требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, определено, что если в соответствии с договором подряда результат работы принят заказчиком по частям, течение срока исковой давности начинается со дня приемки результата работы в целом.

Из материалов дела видно, что результат работ в целом по устройству чистых помещений на объекте Обществом не принимался.

Договор в этой части расторгнут генподрядчиком на основании статей 450.1 и 715 ГК РФ уведомлением от 01.12.2017 № 1667/ГФ, что в данном случае определяет начало срока исковой давности для требований, предъявляемых к ответчику в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по этому договору.

Следовательно, истцом, обратившимся в суд с иском о взыскании убытков 11.11.2020, срок исковой давности не пропущен.

Исходя из изложенного следует признать, что доводы кассационных жалоб истца и ответчика не свидетельствуют о нарушении апелляционным судом норм материального права и не содержат фактов, которые были бы не проверены и не учтены данной судебной инстанцией при рассмотрении дела, имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, повлияли бы на их обоснованность и законность либо опровергли выводы суда.

Доводы кассационных жалоб сторон, которые основаны, в частности, на ином толковании норм материального права, направлены, по сути, на оценку доказательств и установление иных фактических обстоятельств дела, что не может служить основанием для отмены принятых по делу судебных актов в кассационном порядке, поскольку исследование доказательственной стороны спора к компетенции суда округа не относится.

Учитывая, что дело рассмотрено апелляционным судом полно и всесторонне, нормы материального и процессуального права не нарушены, суд кассационной инстанции не усматривает оснований для отмены постановления апелляционного суда от 10.10.2021 и удовлетворения кассационных жалоб Компании и Общества.

Руководствуясь статьей 286, пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2021 по делу № А56-101041/2020 оставить без изменения, а кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «УНИКА инжиниринг» и общества с ограниченной ответственностью «СТЭП» - без удовлетворения.

Председательствующий

Л.И. Корбухина

Судьи

О.Р. Журавлева

Ю.А. Родин